«Ополоснуться или не ополоснуться? Вот в чем вопрос», — размышлял я, стоя перед запрудой, образовавшейся благодаря некогда упавшему в мелкую речушку или крупный ручей осколку скалы. Как и предыдущая, очередная караванная стоянка находилась рядом с источником воды. Также в паре километров располагалась деревенька.

К счастью, самоубийственный эксперимент закончился далеко не так плохо, как мог бы, и к вечеру мне стало заметно лучше. Отдохнув, проветрившись в патруле, напившись горячего чая и опустошив запас лечебных «печенек тёмной стороны», удалось прийти в относительную норму. Оттого я и явился на берег запруды.

Потрёпанные жизнью домики и такие же крестьяне меня не интересовали, а предаваться ничегонеделанию не хотелось. Поэтому, несмотря на некоторую слабость, я решил уделить свободное время тренировкам. Не став звать никого из ребят, я погонял своего разумного миньона, заодно вытянув из него немного информации под предлогом разговора «за жизнь». Как воин духа, Кента мне не ровня, но его техника боя имела интересные нюансы. Послушать о жизни небогатого дворянина, офицера, а затем мятежника тоже оказалось любопытно, многие вещи открылись с иной стороны.

Не понадобилось ни угроз, ни хитрых манипуляций, ни ещё чего-то подобного. Оказалось достаточно изобразить интерес парой наводящих вопросов, немного подыграть — и вот ко мне потекли довольно занимательные, пусть и обобщённые, данные о мятежниках. Люди вообще любят рассказывать о себе и своих интересах. Что уж говорить о мнящем себя спасителем заблудших душ Кенте? Самое сложное — терпеть снисходительный тон, к которому, забывшись, иногда скатывался мертвяк: видите ли, я напоминал ему дочку. Я его пару раз одёргивал, но в результате он сбивался с мысли, так что пришлось терпеть.

Как оказалось, революционное движение не обладало и малой частью того единства, которое я представлял при словосочетании Революционная Армия. В принципе, логично, но раньше я как-то не задумывался о сортах мятежников.

А меж тем среди них существовало множество фракций с разными, подчас конфликтующими позициями: от радикалов, стремящихся полностью уничтожить существующий миропорядок, сепаратистов и откровенных бандитов, что под революционные лозунги грабили и жгли поместья — до довольно адекватных партий с конструктивными планами реформ. В число последних входили либералы, которые к революционному движению вообще относились постольку-поскольку, республиканцы — и, наконец, лоялисты, к которым принадлежал мой миньон.

Кента не был хорошо политически подкован, поэтому более-менее представлял платформу только своей собственной фракции. О либералах он знал, что они по большей части поддерживались интеллигенцией и буржуазией; а за республиканцами стояла аристократия, желающая расширения прав Палаты лордов. Ну, зато о лоялистах он рассказывал с жаром и убеждённостью.

Они-де и не революционеры вовсе, а настоящие патриоты, желающие свергнуть преступный режим Онеста и спасти Императора. Естественно, в качестве новых советников и министров

малолетнего правителя должны выступить «радетели за благо страны» в лице «низвергателей тирана».

Впрочем, несмотря на невысокое мнение о целях вожаков лоялистов, декларируемая программа выглядела неплохо. Нормированный двенадцатичасовой рабочий день, фиксированная арендная ставка за обрабатываемую землю для крестьян, запрет телесных наказаний. Ну и равное налогообложение всех сословий, а не как сейчас, когда дворяне, являясь богатейшей прослойкой населения, налогов практически не платили.

По словам Кенты, практически все положения программы лоялистов — калька с запланированных, но так и не воплощенных в реальность реформ прошлого Императора.

Что ж, так становилась понятней внезапная «неизлечимая болезнь» монарха и «тяжёлая тоска», которая свела в могилу Императрицу. На этом фоне, скорее, удивительно, что премьер-министр Чоури не заболел от переизбытка яда в организме или не утонул в ванной, а просто получил отставку.

Ишь, чего удумали! Бороться со своим правящим классом?! Суицидники, как есть суицидники.

О себе лысый говорил уже не так охотно, всё ещё подозревая меня в нехорошем. Но убедившись, что я не пытаюсь вытянуть из него имена и явки, расслабился и разговорился.

Родившийся в западной части страны, отпрыск небогатого рода потомственных военных всегда отличался повышенным чувством справедливости и прямотой, от чего и страдал. Сначала из-за конфликта с местными «золотыми детишками» его чуть не выпнули из военного училища. Затем, распределённый (не без участия «новых друзей») в одну из худших частей, специализирующихся на уничтожении монстров, он не смог подняться выше капитана.

Для сравнения: звание лейтенанта могли присвоить даже Адепту «с улицы», который пожелал вступить в армию. Не без своих нюансов, но такова общая практика. Примерно достигший нижней планки Воина капитан — это даже не смешно.

Секрет столь «успешной» карьеры крылся в характере лысого. Он не только не понимал, как можно экономить боеприпасы, заваливая монстров мясом бесправных рядовых, но и активно отстаивал свою позицию, борясь с воровством и несправедливостью. Не сказать, что ему было не с чем бороться, в Армии действительно наступили нелёгкие времена, а с приходом нового министра обороны и вовсе бедственные, но начальство и интенданты Кенту активно не любили.

А как любить такого человека, который не понимает, что жучки и личинки — тоже мясо, а значит, и солдатская каша от них только выигрывает? Или того, что из ста патронов в год на винтовку девяносто пять являются виртуальными и требовать их у снабженцев — акт глупости и невоспитанности? Не удивительно, что с приходом нового военного министра, который начал череду перестановок и сокращений, неудобного офицера отправили в отставку с формулировкой «неполное служебное соответствие».

Но тут ему «на выручку» пришёл друг молодости, который и открыл лысому глаза на творящееся беззаконие и необходимость с ним бороться. Так Кента превратился в приближённого одного из вожаков повстанцев, офицера Революционной Армии и инструктора «воинов добра».

Правда, со временем, когда организация стала расширяться и богатеть, а среди революционеров начало мелькать всё больше розово-фиолетовых голов западников, до лысого дошло, что здесь что-то не так. Несколько акций, направленных на устранение наиболее компетентных военачальников и чиновников приграничья, а также всё более громкие лозунги а-ля «преступное правительство есть страшнейший враг нашего народа и в священной борьбе с ним даже внешний недруг нам поневоле приятель!» не соответствовали его представлениям о «воинах справедливости».

В итоге, разругавшись уже и с бывшими друзьями, Кента перебрался в центральную часть страны, где присоединился к другой ячейке лоялистов, которую в итоге накрыла наша группа. Мужчина жалел лишь о двух вещах: семье, с которой в последние годы практически не общался, ограничиваясь денежными переводами, и о том, что не успел ликвидировать один из узлов работорговли, на который нацелилась его боевая группа.

Вот такой у меня оказался миньон: простоватый, несгибаемый идеалист, не умеющий подличать и лицемерить. Живи с честью, умри без страха — именно так можно охарактеризовать позицию Кенты. Как человек, я не мог не проникнуться к нему некоторой симпатией. Подобные «рыцари» становились, смотря по обстоятельствам, честными врагами или верными друзьями, да и среди офицеров базы я был бы счастлив видеть кого-то подобного. Но как подчинённые, они та ещё головная боль.

Дело даже не в раздражающих попытках Кенты навешать мне на уши своей религиозной и революционной лапши, а в том, что он будет работать не за страх, а за совесть только до тех пор, пока задания не начнут расходиться с его убеждениями. Пусть я и чувствовал, что после его согласия сотрудничать и формального признания моей власти связь марионетки с тейгу усилилась, давая мне несколько больше контроля, но он всё равно был далёк от абсолютного.

В целом разумные куклы выходили слишком своевольным инструментом.

Думая так, я не мог не усмехнуться: ведь, вероятно, подобным образом мыслили и офицеры Базы, используя на нас наркотики и гипноиндукторы. Как бы то ни было, позже стоит поэкспериментировать на ком-нибудь бесполезном, попытавшись оставить разум, но придавить волю. Хотя мысль о том, что для победы над теми, кого я ненавидел, мне и самому предстоит превратиться в их подобие, отдавала мрачным весельем и каким-то тянущим чувством.

Собственно, несмотря на раздражающую, ещё до конца не отпустившую меня слабость, недавняя тренировка не слишком утомила и тем более не заставила вспотеть. Скорее, я просто хотел освежить голову после общения с миньоном. Так-то воины духа вообще мало потели. Видимо, духовная сила как-то влияла на теплообмен, потому как от перепадов температур мы тоже страдали меньше. И от болезней. И от ядов. И от насекомых. Да много от чего ещё! Я взглянул на роящихся рядом мелких кровопийц. Даже не укрепляемая сознательно, моя кожа

оставалась для комаров непреодолимой преградой. Из озорства выхватив катану, я располовинил летучего вредителя, а двух других лишил крылышек: одного — правого, второго — левого. Довольно улыбнувшись, я вернул клинок в ножны.

В общем, чем ты сильнее, тем комфортнее живётся. Вероятно, именно поэтому многие состоятельные люди пытаются открыть в себе хотя бы минимальные духовные способности. Немного постояв, я всё же определился со своими желаниями.

— А-а, чёрт с ним, нырну, — буркнул себе под нос и принялся раздеваться. В конце концов, противный холод в груди не имел никакого отношения к приятной прохладе проточной водички.

Через несколько минут я, довольно отфыркиваясь, вышел на берег. Нырять всё же не стал, чтобы не мочить волосы. Но и без этого чистая холодная вода возымела благотворное действие, улучшив настроение и взбодрив. Не зря решил искупаться! Обтёршись извлечённым из наплечной сумки полотенцем и немного обсохнув, начал одеваться.

Закончив, я обратил внимание на приглушённые голоса метрах в ста пятидесяти ниже по течению. Один женский и два мужских. Женский голос звучал испуганно, а парочка нетрезвых мужских, наоборот, весело, периодически прерываясь смехом. Причём один из них мне показался знакомым.

«Похоже, кто-то тоже решил помыться и повстречал неожиданных поклонников. Полюбопытствуем».

Как настоящий герой я, разумеется, просто обязан прийти на выручку прекрасной даме и повергнуть двух отвратительных злодейских негодяев... или негодяйских злодеев! Но героического во мне, как убийце, не слишком-то много, да и действовать, не разобравшись в ситуации — удел идиотов. Перед глазами предстала картина, как я, жестоко умертвив мужиков, в итоге узнаю, что эта троица — любители «ролевых игр»... или девица, решив подзаработать, так своеобразно торговалась.

Сомнительно, но иногда добрые дела действительно... чреваты. Вспомнился забавный случай, когда мужик спас возжелавшую топиться дворянку. Простой работяга вытащил сиганувшую с моста дуру, а в награду получил гору обвинений и злую стражу. Доблестные стражи правосудия уволокли избитого доброхота в неизвестном направлении — и вряд ли в ближайший кабак.

Но дворянка топиться передумала.

«Да... Чип и Дейл, что спешат на помощь, в Империи бы не прижились», — развлекая себя черноватым юмором, неторопливо зашагал в направлении голосов.

Устроившись на камне, я мог с этой невеликой высоты наблюдать забавную сцену: парочка

бравых, но «слегка» нетрезвых наёмников пыталась уговорить девушку, скрывающуюся за чахлыми кустиками по другую сторону ручья, выйти к ним и подарить немного любви. Ну, это если убрать матюги и угрозы.

И если долговязый донжуан ещё мог твёрдо стоять на ногах и более-менее нормально изъясняться, то его полный и коренастый приятель изрядно покачивался и предпочитал выражаться коротко, ёмко и непечатно.

Достав из сумки тару с печеньем, стал наблюдать за разворачивающимся представлением. Кстати, это были уже новые вкусняшки. Старые, к моему сожалению, кончились; но Сноу, один из спасённых наёмников, притащил мне увесистый мешочек домашней выпечки из деревни. Иногда добрые дела всё же приносят выгоду.

Тем временем девушка почему-то не спешила покидать своё укрытие и отвечать жаждущим любви поклонникам взаимностью. Наверное, ей не угодили недостаточно изящные комплименты или утончённый аромат чеснока и перегара. «Благоухание» от парочки «мачо» долетало даже до моей позиции, расположенной метрах в тридцати (я машинально занял местечко с подветренной стороны, о чём немедленно пожалел… слегка).

Даже «невероятно щедрые» посулы аж двух серебрушек не оказали должного действия. Впрочем, бравые вояки, уверенные в собственной неотразимости и том, что женское «нет» всегда означает «да», не спешили отступать. Впрочем, форсировать водную преграду они тоже не желали, предпочитая переругиваться с не понимающей своего счастья особой через неглубокий, но широкий ручей.

— Да чё ты ломаешься? Тебе серебро лишним будет? Тады приласкай нас бесплатно, гы-гы, а то тряпки твои порвём! — куртуазно обратился к даме смутно знакомый длинный охранник. — Делай добрые дела, и тебе это зачтется. Дари людям любовь, — «слегка» исказил он проповедь сектантов Пути Мира.

«Ба! Да это же туалетная гроза крестьян!» — вспомнил я этого персонажа. Тот вчера рассказывал владельцам телег, где гадить можно, а где больно.

— Точняк, Томми! Отдерем, бля, во все дырки! Так, что сама нам доплатит, нах! — поддержал его полный товарищ. — Вылазь! Вы, актриски, все бляди! Нехуй строить из себя!

— Да отстаньте вы от меня, невоспитанные, черноногие тупицы! Я бард и музыкант, а не куртизанка!!! — громко, переходя на странный, откликающийся внутри неприятной вибрацией визг, выкрикнули из кустов. — А свои монеты засуньте себе знаете куда! — до меня начали доноситься всхлипывания.

«М-да, похоже, комедия перестаёт быть смешной. Да и ужин скоро, а мне ещё с последствиями необдуманного эксперимента разбираться», — подумал, поднимаясь со своего места и подходя поближе.

— Ладно, парни, посмеялись и хватит. Не стоит доводить девушку до слёз, — попытался я воззвать к совести охранников. Вдруг эта парочка окажется не такими говнюками, какими выглядят? Ну, или просто меня узнает.

— О! Ещё девка! Заебись! — обрадовался коренастый. Видимо, для пьяных глаз охраны темнота оказалась слишком густой. — Тоже хочешь развлечься? Лови её, Томми!

«Ну и ладно. Можно немного пошутить, заодно действие КИ проверим».

— Развлечься? — я начал испускать «жажду крови» постепенно увеличивая напор. — Хочу, — чуть наклонил голову к плечу. — Только мои развлечения вам не понравятся, — давление «жажды крови» ещё немного усилилось. Охранники начали настороженно озираться. — Но если вы, хих, настаиваете, то я подарю вам самые незабываемые минуты в вашей жалкой жизни. Последние. — Сделав несколько шагов в ускорении, я встал под лучами луны. Для парочки поддатых донжуанов я будто телепортировался.

— Бля! — отшатнулся толстый и, запнувшись, упал.

— Повеселимся? — КИ ещё немного усилилось, дойдя примерно до одной пятой от максимума. Улыбнувшись, посмотрел в глаза побледневшему Томми, который, наконец, смог разглядеть, кого ему сказали ловить. Толстяк так и замер, стараясь не шевелиться, словно притворившийся дохлым жук.

— Э-э, простите, госпожа воительница! Мы... это... шутили! — длинный согнулся в глубоком поклоне, а потом и вовсе бухнулся на колени. От обоих наёмников буквально разило страхом. — В темноте мы, значит... вас как бы, ну, не узнали. Не наказывайте нас слишком жестоко, — не разгибаясь, начал причитать «доблестный воин». — Простите нас, пожалуйста...

«Что за ничтожества? — столь явная готовность лебезить и унижаться вызвала вспышку злобы. — Даже у мелкого воришки, пойманного с поличным, достоинства и самоуважения больше, чем у этих, с позволения сказать, воинов. Зато как храбро туалетный Томми запугивал крестьян и в компании со своим дружком угрожал беззащитной девушке! Прямо два разных человека!»

«Неужели это воздействие КИ?» — Я сильно сомневался в том, что использованный уровень КИ способен превратить даже обычных бойцов в... это. Но нет. После прекращения воздействия ничего не изменилось. Как начали пресмыкаться, так и продолжали.

Отвратительное зрелище.

— Простите нас, госпожа воительница! — уже на два голоса занудили мужики, уткнувшись мордами в землю. — Не губите... — Даже выпитый алкоголь не придал им былой смелости.

«Ничтожества», — я подавил желание рубануть по так удобно подставленным шеям. В принципе, даже соответствуя «легенде», я был бы в своём праве, особенно если всё правильно подать. Но потом выслушивать нравоучения от Натала и шуточки Кей Ли? Не стоили того эти слизни.

— Проваливайте.

«И как они вообще умудрились попасть в охрану? — со сдерживаемой злобой недоумевал я, глядя в спину почти перешедшим на бег «бойцам». Мнение о Рутгерте упало сразу на несколько пунктов. Хотя справедливости ради стоило признать, что большая часть его подчинённых смотрелась намного лучше. — Хм… похоже, КИ хоть и усилилось, но теперь влияет и на меня, распаляя негативные эмоции, — обратил внимание на свою слишком яркую реакцию. — Жаль, — картины орд врагов, дохнущих от страха или в ужасе разбегающихся от Великой и Ужасной Куроме значительно потускнели. — Или я ещё не отошёл от отравления энергией тэйгу? Стоит перед сном проверить, благо для медитации я уже восстановился».

— Выходи, красавица, зло повержено и обращено в бегство, — обратился к продолжающей прятаться девушке. — Можешь покинуть своё убежище и наградить героиню поцелуем, — добавил со смешком.

Из-за кустов показалась опасливо выглядывающая светловолосая макушка.

— А они не в-вернутся? — ёжась от холода, спросила обнажённая артистка.

— Не бойся, не вернутся. Они же, хех, не самоубийцы, — вспомнив, что спешу, решил поторопить девушку. — Если не хочешь заболеть, то бегом сюда, — я резко перешёл на командный тон. — Обсушиться и одеваться! Быстро!

Как только я закончил говорить, из кустов выскочила обнажённая молодая девушка. Приглушённо пискнув, она быстро преодолела ручей и, схватив полотенце, начала активно вытираться.

«А у тех наёмников губа не дура, — признал я, разглядывая «даму в беде». На вид лет шестнадцать-восемнадцать. Подтянутая фигурка с округлой попкой, даже на вид упругая грудь третьего размера с задорно торчащими (от холода, конечно, но всё равно соблазнительно) сосками, гладкая, без единого волоска кожа. Светлые волосы, мерцающие в лунном свете серебром, доходили до середины спины. Глаза насыщенно-зелёного цвета на милом, немного детском личике создавали весьма приятный глазу образ.

Красивая. Чем-то она напомнила мою погибшую сокомандницу, Ремус.

Также я отметил несоответствие облика и поведения заявленному роду деятельности. Впрочем, на убийцу или шпиона блондинка походила ещё меньше, чем на бродячую артистку.

— Чег-го ты так смотришь? — спросила слегка дрожащая девушка, начав спешно одеваться. — У меня что-то на лице?

— Всё в порядке, любуюсь просто, — изогнул уголки губ. — Меня зовут Куроме. А как имя прекрасной нимфы этого ручья?

— Хи-хи, спасибо. Ты тоже отлично выглядишь, — с нервным смешком, чуть поправив волосы, улыбнулась на удивление быстро успокоившаяся блондинка. — Прошу прощ-щения, что не представилась сразу, — закончив одеваться, девушка изящно изобразила что-то вроде книксена, слегка присев и разведя в стороны края юбки. — Меня зовут Эрис и я не нимфа, а путешествующая певица, бард и музыкант, — начала говорить блондинка, но отвлеклась, увидев след сапога на рукаве светло-коричневой замшевой курточки. — Вот подлецы! — прошипела она, пытаясь оттереть след. — Ну, д-доберусь я до вас! Только вашего начальника встречу, всё расскажу!

«Забавная», — это, милое, по-детски наивное «всё расскажу!» заставило грустно улыбнуться. Не хотелось бы увидеть, как светлые представления наивной домашней девушки растопчут грязные сапоги реальности. Даже слабо социализированные убийцы Отряда знали о царящей во всех слоях общества круговой поруке.

Хотя, если бы её действительно изнасиловали, учитывая намекающую на непростое происхождение внешность и достаточно дорогую одежду, виновников могли и наказать.

Ну, прояви они дурость и оставь живого свидетеля.

— Пошли, провожу тебя до ваших. Выпьешь там горячего вина или чая. Заодно поговорим с Рутгертом.

— Да, конечно, — ответила Эрис, кутаясь в зелёный плащ с золотистой вышивкой.

— Что? Путешествия и приключения оказались не такими весёлыми и захватывающими, как виделись со страниц книг в тёплом и безопасном семейном особняке?

— Д-действительно, — буркнула она, кутаясь в плащ, — про вонь, г-грязь и противных, наглых, вонючих наёмников в книгах не писали. Х-холодно! Хочу горячую ванну с ароматной солью, мылом и шампунями, — шагающая рядом девушка мечтательно зажмурилась. — А не этот ледяной ручей с острыми камнями и подглядывающим мужичьём… Стой! — вскинулась блондинка. — Откуда ты знаешь, что я из благородной семьи и сбежала из дома? Признавайся, тебя отец послал?! — настороженно посмотрела она.

«Гляди-ка! Даже дрожать перестала, — мысленно хмыкнул такой реакции. — Эх, неказиста участь героя! Мало того, что меня не поцеловали, так ещё и обвиняют непонятно в чем. Правильно кто-то сказал: «За героизм не платят — за героизм расплачиваются». И как тут прикажете стремиться к свету?» — внутренне насмешничал я.

— Совершенно не представляю, кто твой отец, но сильно сомневаюсь, что он смог бы меня «послать». А как догадалась? Элементарно. Кто же, кроме человека, судящего о жизни только по приключенческим романам, пойдёт купаться без сопровождения и хоть какого-нибудь оружия? — с иронией спросил я. — И это неподалёку от стоянки, набитой кучей не всегда трезвых наёмников! Нет, конечно, можно предположить, что ты искала приключений на свою милую попку, — Эрис покраснела и возмущённо вскинувшись, отвернулась, отстав на пару шагов. Ненадолго. Вскоре меня снова догнали. — Но по твоему поведению несложно догадаться, что это не так.

— Ещё бы! Я приличная девушка, как ты вообще могла обо мне такое подумать! Фу! Ещё с этой рванью!

— Вот и я о том же. Плюс слишком дорогая для путешествующего музыканта одежда и полное неумение ругаться. Это у бродячей артистки-то! Чистая кожа без волос это только подтверждает, вряд ли алхимический состав по карману обычной девушке, — на этих словах, блондинка снова смутилась. — Отсутствие оружия, опять же.

— У меня есть кинжал! Просто я его забыла. И он неудобный, вечно мешается, — пожаловалась она, вызвав подозрение, что забыли кинжал отнюдь не случайно.

— Если есть деньги, купи пистолет или револьвер, — посоветовал я. — Кинжалом ещё надо уметь пользоваться, а стрелять научиться намного проще. — Как дополнительный бонус, огнестрел убивал с одинаковой эффективностью и в руках хрупкой девушки, и в широкой лапище бугая. — Не будешь осторожна и не научишься себя защищать — рано или поздно окажешься трупом на обочине. Мой тебе совет: вернись домой. Сейчас не те времена, когда молодой девушке можно пускаться в одиночное путешествие.

— Н-не надо меня пугать, — шмыгнула носом, немного побледневшая девушка. — Я всё равно не вернусь и не выйду замуж за этого противного прыщавого жирдяя! Ты прямо как старый Хант, всякие страшилки рассказываешь. А сама, между тем, гуляешь в одиночестве! Вот!

«Страшилки… Интересно, она вообще понимает, что могло произойти, не вмешайся я? Или это такая защитная реакция?»

— Если я встречусь с бандитами, наша встреча плохо закончится именно для них, — пожал я плечами.

— И в самом деле! — у девушки загорелись глаза. — Ты же та героиня! Я слышала, что ты смогла справиться с огромным чудовищем и спасла наш караван! Я бы тоже хотела стать такой отважной и сильной!

Блондинка не переставала поражать меня своим наивным, восторженным взглядом на мир. Словно едва научившийся ходить котёнок, радостно бегущий за лаской к первому встречному и не подозревающий, что от многих лучше бы держаться подальше. Светлая девушка. Меня совсем не тянуло высмеять её глупость или ткнуть в грязь действительности, наоборот,

общение приятно согревало. Казалось, даже холод в груди немного отступил под этим светом.

— Куроме, подожди, — произнесла отчего-то смутившаяся Эрис, когда показался лагерь.

— О! Так ты всё же решила отблагодарить спасительницу поцелуем? — пошутил я.

— Э-э, нет. Я… я просто хотела… — девушка опустила глаза и стала мять плащ. — Хотела сказать спасибо и предложить тебе зайти как-нибудь в гости. К сожалению, у нас сейчас нет достойного угощения, но я бы что-нибудь спела, а наши артисты показали бы свои трюки. Ты придёшь? — с надеждой посмотрели на меня.

— Конечно, приду, — я дружелюбно улыбнулся. — Как можно отказать такой милашке? Но всё же — как насчёт поцелуя благодарности? — Не то чтобы я воспылал желанием соблазнить блондинку. Девушка мне понравилась, но скорее эстетически и как человек. Просто она так забавно смущалась, что я не смог удержаться.

— Но ты же девушка!

— Что за дискриминация?! Девушка уже не человек, что ли? Или ты считаешь, что я не заслужила благодарности? — я ненатурально изобразил обиду. — Как делать добрые поступки, если тебя даже поцеловать брезгуют?

— Я не брезгую! И я очень благодарна! Просто, ну… — блондинка, снова начала теребить свой плащ.

— Ладно, пошли, нечего здесь стоять, а то и вправду застудишься, — понуро направился к огням стоянки.

— С-стой! — остановил меня окрик Эрис. — Я… — девушка замялась, а потом молча шагнула навстречу и мимолётно прикоснулась своими губами к моим. — В-вот, — выдохнула она, покраснев.

И всё-таки она очень мило смущается, — подумал я, глядя на светловласку, пытающуюся скрыть лицо за волосами. Видимо, родители предпочитали воспитывать свою дочь в строгости, коршуном следя за её моральным обликом. Даже удивительно, что они не смогли загнобить авантюрную жилку. Жаль будет, если она погибнет.

— Ну как? Небо не рухнуло на землю, а из-за кустов не выскочила строгая дуэнья? — спросил со смешком. — Пошли уж, стесняшка, — ухватив блондинку за руку, повёл её за собой. — И да, это было очень мило.

***

«О! На ловца и зверь бежит», — мимо шёл по своим делам Рутгерт.

— Добрый вечер, господин Рутгерт, — вежливо поздоровался я, когда мы с Эрис подошли поближе. — У нас к вам разговор.

— И вам доброго вечера, — без особой радости ответил глава охраны. — О чём вы хотели поговорить?

— О ваших подчинённых и об их странной тяге к мучительному самоубийству, — не меняя тона, я холодно посмотрел в глаза усачу. Может, я и нарывался, но мне хотелось продемонстрировать, что Эрис находится под моей защитой и тот, кто решит ей навредить, получит ответку. Уж недолюбливающий и опасающийся нашу команду Рутгерт донесёт до подчинённых новую диспозицию.

— Что т… вы хотите этим сказать? — Рутгерт ответил хмурым взглядом из-под кустистых бровей, но твёрдости в нём не чувствовалось, скорее отголоски подавляемого страха.

— Я хочу сказать, что крайне неумно с их стороны — пытаться изнасиловать мою подругу и оскорблять меня.

— Они живы? — заиграл желваками и забавно пошевелил усами Рутгерт.

— Даже здоровы, — улыбнулся я, уголком губ. — Всё-таки это — ваши люди и вы за них отвечаете. На первый раз я решила просто поговорить. Надеюсь, вы с этим разберётесь и никто больше не станет испытывать моё терпение. Оно не бесконечно.

Где-нибудь на Земле попытки мелкой девчушки угрожать матёрому вояке, наверное, выглядели бы довольно комично. Но мы не на Земле и обладатель «казацких» усов даже не думал смеяться над предупреждением.

— Кто… как выглядят эти д… б… с… идиоты, — с трудом сдержал мат и подобрал более цензурное выражение покрасневший от ярости капитан охраны.

— Высокого и худого зовут Томми, а его толстого дружка — Кен, — вмешалась в разговор немного робеющая Эрис. — Они подглядывали за мной, когда я купалась и угрожали порвать мою одежду, если я к ним не выйду. И куртку мою испачкали, вот, — главе охраны, был продемонстрирован след сапога на рукаве. — Накажите их, пожалуйста, построже, — закончила девушка и, смутившись под налитым кровью взглядом Рутгерта, отступила ко мне за спину.

— Приношу извинения за своих подчинённых, — склонив голову и прижав правую ладонь к сердцу, сказал мужчина. — Этих людей нанял несколько дней назад один из моих помощников и они не прошли положенных проверок. Когда мы достигнем Южной Крепости, я сдам их в

полицию. Вас устроит такое наказание? — тоном, не сулящим ничего хорошего ни виноватым, ни нанявшему их заместителю спросил усач.

Я безразлично пожал плечами. Эрис, покосившись на меня, нервно кивнула.

***

После ужина группа стала готовиться ко сну. Закрепив в специальном разъёме местную вариацию примуса, мы путём нехитрых, запланированных конструктором трансформаций превратили сиденья в лежаки. Акира прогнала парней и мы с ней переоделись в пижамы, а потом позволили сделать то же самое им, на время выйдя на воздух. На мой взгляд, можно было и не заморачиваться. В конце концов, короткий топ и спортивные трусы из чёрной обтягивающей ткани выглядели вполне себе целомудренно, но раз у Акиры такой бзик, то не мне её переубеждать.

Когда друзья легли, начав развлекать себя ночной беседой, я не стал присоединяться к разговору, а натянул на себя одеяло и притворился спящим.

На деле мне перед сном ещё предстояло проверить, что же наворотил с собой неуёмный криворучка-экспериментатор.

***

«Да-а уж, теперь понятно, почему я днём был таким квёлым и недовольным», — с раздражением на свою опрометчивость, я размышлял над последствиями попытки откусить больше, чем мог проглотить.

Нет, если бы всё прошло по идеальному варианту, удалось бы махом перепрыгнуть несколько ступеней, решив или уменьшив большую часть проблем… но — не срослось. Подпрыгнув на месте, взлететь не получилось. Не вышел из меня Икар, земля притянула обратно, больно врезав, чтобы дальше выбирал цели по возможностям.

Впрочем, вспоминая судьбу оригинального Икара, может, это и к лучшему. Быстрые пути либо ненадёжны, либо берут слишком высокую плату.

Возвращаясь к последствиям: оплеуха от реальности не только отрезвила, но и подарила некоторую ценную информацию, пусть не слишком приятную. Изучение собственной энергетики дало понять, что течение праны замедлилось, как и скорость, с которой организм её вырабатывал. Как я понял, сокращение дозы наркотика и само по себе оказало небольшое влияние, а избыток слишком плотной и агрессивной силы тэйгу его заметно усугубил.

Плохо. Даже небольшое падение плотности и количества жизненной силы сильно ударило по выносливости. К счастью, процессов дальнейшего ухудшения не наблюдалось — наоборот, мои

духовная и жизненная энергии стремились вернуться в старую колею. Только в центре груди до сих пор ощущался холодный осколок льда. Там до сих пор протекали непонятные процессы. Оставалось надеяться, что это не приведёт к серьёзным проблемам.

Мне хватило и открывшихся.

Надеясь на чудо, я попытался усилием воли разогнать скорость движения жизненной энергии. Как и ожидалось, безуспешно.

«Ну да, если бы всё было так легко, то нас бы не пичкали этой отравой. Пичкали бы другой, ага», — но я знал, что Акаме умела проворачивать что-то подобное, сознательно снимая часть внутренних ограничителей; значит, и я научусь.

Жаль, что среди знакомых рядом не осталось никого, кто мог бы меня направить в изучении этой способности. Навык был столь же полезен, сколь и опасен. Я прекрасно помнил, как одна из убийц Оарбургов, по уровню — верх нижней или низ средней ступени Мастера-силовика, сняв все ограничители, смогла некоторое время не только доминировать над двумя из Демонов Ракшаса, Гозуки — предыдущим владельцем тейгу Мурасаме, между прочим! — и двумя членами Семёрки, но и делать это, борясь с проклятием означенного тейгу.

Да, это не продлилось долго. И как я слышал, даже не получив ранения проклятым клинком Мурасаме, она бы прожила немногим дольше, убив себя непосильной нагрузкой. Но всё равно скачок от низа-середины ранга практически к верхушке… впечатлял. Очень полезная и, как я понял из разговоров Гозуки и Демонов Ракшаса, практически не убивающая здоровье способность. При грамотном и осторожном использовании, разумеется.

Впрочем, все способности воинов духа опасны. Криво использованное ускорение, например, запросто могло превратить пользователя в мешок мясного фарша и осколков костей. Особенно это актуально для высоких ступеней развития.

Если вернуться к действительности, то факт критического значения моей жизненной силы очень неприятен. Я надеялся, что духовная энергия, которой у меня очень много, сможет компенсировать недостаток праны — но выходило, что надеялся зря.

Если воина духа представить как абстрактный электроприбор, а духовную силу как регулируемый аккумулятор, то сила жизненная будет выступать в качестве проводки. Чем ниже плотность и количество праны, тем выше сопротивление (затраты выносливости) и меньше сечение воображаемого провода (сила на момент времени). Даже если есть возможность подать с «аккумулятора» больше энергии, слабая «проводка» может не выдержать и просто-напросто сгореть.

Как и все аналогии, эта лгала, не совсем верно отражая ситуацию, но общее представление давала. Меньше праны — меньше силы.

Неприятно. Этак с первого места в Списке можно скатиться не то, что в середину, а в самый конец.

Полежав пару минут ни о чем не думая, я повернулся на спину и, устремив невидящий взгляд в крышу кареты, продолжил размышлять о тяжкой доле неправильной девочки-волшебницы.

А что? Девочка? Девочка! Магия и волшебный артефакт есть? Можно сказать и так. Значит девочка-волшебница! Ну, а мёртвые марионетки вместо милых зверушек, соответствующих ГОСТовской махо-сёдзё, это такая мелочь… В конце концов, я могу добавить в коллекцию парочку относительно милых монстров.

«Сейлор-Куроме!» — представив себя в мило-розовом мире каноничных девочек-волшебниц, едва смог сдержать смешок.

Доза юмора вернула присутствие духа. Повеселев, я продолжил размышлять о том, как выбраться из той ямы с… пусть будет шоколадом, в которую посредством наркотиков столкнуло меня любимое — да удавится оно на собственных кишках! — командование.

В принципе, новообретённые способности к ускоренному восприятию могли отчасти компенсировать падение скорости и выносливости. За счёт способности видеть движения врага, словно в замедленной съёмке, можно успешно сражаться и побеждать противников раза в полтора быстрей меня. Это при относительно равном уровне мастерства. Ну, а чтобы не тратить выносливость, нужно просто не затягивать бой. В идеале свести к связке удар-труп, вроде практикуемого на северо-востоке иайдзюцу.

Тут всё упиралось во время на тренировки и коррекцию стиля боя. Естественно, полностью проблему это не решает, но снимет часть её остроты.

С другой стороны, зачем призывателю лезть в драку, если есть марионетки, которые сделают врагам больно вместо хозяина? На самом деле — отличное решение, тем более, что артефакт как раз требует по большей части духовной энергии, которой у меня намно-о-ого больше жизненной.

Так и представилась картина, где я ем печеньки или попиваю вино, а немёртвые рвут и мешают с грязью тела супостатов.

Но сильный пул кукол ещё следовало собрать. Сейчас в моём распоряжении Кента, который тянет на один из последних номеров в Рейтинге; ещё примерно сопоставимый со мной по рангу огромный, почти трёхметровый Мастер рукопашного боя. Наконец, средненький Адепт-ганфайтер с роторным пулемётом — и на этом всё. Парочка оставшихся мертвяков не стоила упоминания.

Собственно, даже нынешний лидер коллекции не слишком подходил для противостояния вражеским убийцам. В отличие от подобных мне бойцов, делающих упор на скорость и

уничтожение единичных целей, этот Мастер вымершей школы, сосредоточенной на укреплении тела, мог работать неостановимой машиной смерти именно против низкоранговых воинов духа и обычных людей. Подобный «танк» неплохо перекрывал мои слабые стороны и был незаменим в уничтожении войск и укреплений. Но слишком уж он медлителен, даже хороший Воин скоростного стиля его обгонит.

Правда, Воин не смог бы за пару ударов разломать крепостную стену и не имел шкуры прочностью как у монстра А-ранга. Но недостатка скорости это не отменяло.

Коллекцию необходимо пополнять. В идеале хотелось бы добавить новобранцев с тейгу. Увы, даже если бы удалось найти и убить тейгуюзера, ценный древний артефакт всё равно конфисковало бы руководство. Монстры? Сильные монстры, как и человеческие мастера — не капуста, которой торгуют на каждом углу. Даже зная место обитания какого-нибудь А или S класса, всё равно придётся отправляться в глубины Диких Земель, где эту Годзиллу ещё нужно убить.

Проблемно.

Так или иначе, стоило приобрести хороший бестиарий с описанием возможностей и мест обитания могущественных чудовищ, достойных войти в мой отряд смерти.

Но без летающего транспорта на сафари по территориям монстров не отправишься. А большую часть крупных летунов в центральной Империи выбили. Короче говоря, решение большой проблемы тянуло за собой целый ворох проблем поменьше. А те как матрёшки разделялись на свои. М-да…

Стоило пару слов сказать о тропе, которая, как я надеялся, сможет вывести одну скромную некромансу к вершине могущества, сделав одним из сильнейших существ этого мира. Ну, или приведёт к смерти, или безумию, или превращению во что-то непотребное, клыкасто-рогато-когтистое.

«Хм, как-то многовато плохих финалов».

Впрочем, это логично. Чем выше вершина, тем выше шанс, свалившись с неё, разбиться в лепёшку.

В общем, я собирался поглотить или слиться (при полном доминировании моего разума, естественно) с сущностью, заключённой в Яцуфусе. Бред? А вот и нет! Я с самого начала был почти уверен в теоретической реализуемости этой идеи. Теперь же мои предположения экспериментально подтвердились. Яцуфуса хоть и отличалась по механизму работы от квазиживой брони Инкурсио, что изначально была заточена под симбиоз с хозяином, но существующую связь владелец/тейгу можно расширить и углубить.

Выкопав себе могилу, да.

Пусть шанс выжить при попытке слияния с тэйгу исчезающе мал, не говоря о ничтожной вероятности остаться в здравом уме, сама возможность присутствовала. Увы, только теоретическая. Но я вообще сомневался, что Яцуфуса предназначена для таких фокусов. Было бы странно, не возникни проблем. Что ж, стоило подумать над их решением.

Так или иначе, первый шаг сделан.

Если подвести итог, то всё не так грустно, как выглядело на первый взгляд. Я жив, относительно здоров и силён, а в будущем надеялся стать ещё сильнее и здоровее. Нужно лишь хорошо постараться и не пытаться заглотить этого слона одним куском… но чего-чего, а упорства мне не занимать.

Удовлетворённый принятым решением, я прикрыл глаза, плавно засыпая. Постепенно мысли становились всё бредовей, и я, наконец, погрузился в сон. Довольно странный и не очень приятный.

http://tl.rulate.ru/book/57083/1470031